

Светлана Ушкова

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ СМЕРТЬЮ
МГУ ДЛЯ ВЕДЬМЫ

В соавторстве с Натальей Жильцовой

ДВЕ КОРОНЫ
ДВЕ КОРОНЫ. ТУРНИР

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Светлана Ушкова

МГУ для ВЕДЬМЫ

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
У95

Серия основана в 2011 году
Выпуск 320

Художник
Е. Никольская

Ушкова С. В.
У95 МГУ для ведьмы: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2536-5

Я всегда мечтала стать дипломированной ведьмой. И Магический государственный университет такую возможность мне предоставил. Вот только о спокойной учебе пришлось забыть в первый же день.

Как избежать общения с настырным старшекурсником, который своим излишним интересом не дает спокойно учиться? Как не погибнуть от рук неизвестного убийцы, стремящегося уменьшить количество успешных адептов МГУ?

Сцепить зубы, помнить о благоразумии и найти поддержку в лице темного колдуна, у которого оказались свои планы на мою скромную персону.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ушкова С. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2536-5

ПРОЛОГ

— Нет, я тебя еще раз спрашиваю! Какого демона ты сорвал экзамен целителей?! — раздался из-за двери аудитории разозленный голос магистра Саввара.

Адепты, ожидавшие в коридоре переэкзаменовки, вздрогнули.

Очень хотелось плюнуть на предстоящий экзамен и сбежать. Попасть под горячую руку темного колдуна никто не желал. Одна беда: близился конец учебного года, и новой возможности получить оценку по профильному предмету будущим боевикам могли и не дать. Поэтому пока преподаватель отчитывал своего адепта, остальные усиленно листали конспекты, силясь повторить схемы всех боевых заклинаний, и избавлялись от шпаргалок.

— Надо же было Аристарху так не вовремя со своими шуточками вылезти, — пробормотал один из парней, взъерошивая на голове черные кудри.

— Если не сдам, подловлю этого оригинала-затейника и начищу морду, — мрачно пообещал второй.

— Еще одна такая выходка, и отчислю! — слышалось из-за двери грозное обещание, а в следующий миг на пороге появился Саввар.

В изумрудных глазах магистра мерцали сполохи Тьмы, указывая на крайнюю степень раздражения.

— Экзамен откладывается на час, — коротко бросил он адептам и быстрым шагом направился в сторону ректората.

Боевики не сговариваясь облегченно вздохнули, а затем дружно, с разной степенью недовольства уставились на вышедшего из аудитории высокого русоволосого парня.

Тот оценил взгляды «встречающих» и, хмыкнув, направился было в противоположную от ректората сторону, когда в спину саркастично бросили:

— Спасибо тебе. Мало нам было того, что экзамен решил сам декан принимать, так ты его еще и довел до ручки.

— Готовиться надо было лучше, а не надеяться на удачу, — парировал один из сильнейших адептов и поспешил прочь.

Аристарх шел по полупустым коридорам МГУ, вновь и вновь с удовольствием прокручивая в голове момент свершения мести парочке целителей. Да, в процессе несколько пострадали и невинные сокурсники, но так и что? Лес рубят — щепки летят. Ничего серьезного все равно не случилось.

Одно бесило — Саввар снова умудрился его поймать. При всем своем мастерстве и силе переиграть состоявшегося сильного темного мага у Аристарха так и не получалось.

«Все равно оно того стоило. А вскоре я наконец-то пройду инициацию. И тогда...» — Додумать Аристарх не успел. Внезапно шею что-то укололо, и сознание устремилось в темноту.

В себя адепт пришел, когда кожи коснулся обжигающий поток силы. Парень стоял в центре небольшого темного зала, пол которого был испещрен узором магической печати. Обычно белесые борозды сейчас оказались окрашены кровью, сочившейся с рук Аристарха, а вокруг вихрем закручивалась Тьма. Вот только действие странного укола еще не прошло до конца, и адепт даже пальцем пошевелить не мог!

Он не мог хотя бы попытаться защитить себя!

Молодого боевика сковал ужас, а в следующий миг окровавленную жертву поглотил душливый, обжигающий поток чистой Тьмы.

ГЛАВА 1

Дорога плавно вынырнула из леса, и магобиль, в котором я тряслась уже несколько часов, выехал к окраине небольшого городка Арнстона. Именно здесь, за неширокой лесной полосой, находился престижнейший в королевстве Магический государственный университет.

Я смотрела в окно на высокие башни со шпилями, которые буквально пронизывали небо, и не могла сдержать радости. Наконец-то! Наконец-то я здесь!

С самого детства я мечтала стать дипломированной ведьмой, благо имела для этого и большой резерв, и дар артефактника. Ради этого несколько лет усердно училась в Танирской магической школе, получила аттестат с отличием и даже рекомендацию от директора.

А каких усилий стоило убедить родителей, чтобы меня отпустили! Матушка, например, вообще считала, что юной леди с хорошим приданым лучше побыстрее озаботиться удачным замужеством.

Меня же куда больше интересовала возможная карьера, а не вышивание в кругу замужних матрон.

Последнее так ярко представила, что непроизвольно качнула головой. От этого неосторожного движения тщательно уложенные каштановые локоны скользнули по плечам, и пришлось их поправлять.

И почему я не родилась мужчиной? Осуществить свою мечту стало бы куда проще. А так мало кто всерьез воспринимал девушку с миниатюрной фигуркой и тонкими,

как у всех женщин нашего рода, чертами лица. Приходилось каждый раз доказывать, что я могу стать успешной артефактницей. И в ближайшее время мне предстояло убедить в этом и экзаменатора.

Оценив количество подъезжающих магобилей, я нервно хмыкнула. Да, конкурс на поступление обещает быть ожесточенным. А значит, я вдвойне должна постараться и показать себя с лучшей стороны. Не зря же столько училась!

Миновав наконец университетские ворота, мы оказались в просторном внутреннем дворе. Нортон, мой водитель, мастерски провел магобиль через этот лабиринт к входу в главное здание. Едва он остановился, я подхватила сумочку и вышла.

— Леди Лириана, мне придется отогнать магобиль от входа, — проговорил водитель, когда я ступила на вымощенную серым камнем площадь.

— Конечно, — откликнулась в ответ. — Я свяжусь с тобой, когда все определится с поступлением.

После чего не задерживаясь направилась к распахнутым высоким дверям университета. А преодолев несколько широких ступеней, влилась в шумный хаос.

Холл главного здания МГУ поражал своими размерами. Пол был выложен черными мраморными плитами. Поддерживающие сводчатый потолок колонны уходили на два этажа вверх. С противоположной от входа стороны по центру мне удалось рассмотреть широкую лестницу, над которой располагался огромный витраж с изображением Вароса, бога познания и покровителя науки.

Среди взволнованных поступающих периодически попадались уже состоявшиеся адепты. Они были в одинаковых темно-синих мантиях, которые различались лишь вышивкой на груди с правой стороны. У боевиков там были перекрещенные молнии, у менталистов белая звезда. Я заметила даже пару адептов с кафедры целителей с серебристым всполохом огня. У травников в качестве эм-

блемы значился изумрудный лист. А у артефактников символом кафедры служил вышитый алой нитью драгоценный камень. И именно такой рубин я собиралась носить ближайшие пять лет.

Регистрационные столы заметила практически сразу. Над ними висела большая светящаяся инсталляция со стрелочкой. Туда я и поспешила в первую очередь.

Чудо, но на подходе я заметила освободившегося регистратора и не мешкая подскочила к нему. По мантии, на которой под знаком факультета менталистики были вышиты три серебристые полоски, поняла, что парень с длинной челкой учился на четвертом курсе. Перед ним лежала толстая книга со списком абитуриентов, уже отправившихся на экзамен. Рядом с некоторыми фамилиями горел зеленый оттиск с обозначением кафедры. Эти счастливицы уже получили право обучаться в университете.

Мазнув по развороту взглядом, я с улыбкой посмотрела на молодого человека.

— Здравствуйте, я на поступление.

— Аттестат школы магии и слепок ауры, — потребовал тот и придвинул ко мне небольшой полукруглый кристалл, который был прикреплен к корешку книги тонкой серебристой цепочкой.

Выудив из висевшей на плече сумки необходимые для поступления документы, я передала их регистратору, после чего приложила большой палец к кристаллу.

— Лириана Фелиция Ди Кортан, — представилась я.

Артефакт вспыхнул фиолетовым и легко уколол в подушечку. В то же мгновение в регистрационной книге золотым вспыхнула новая строчка с моим именем. Старшекурсник просмотрел документы и уважительно проговорил:

— Аттестат с отличием и рекомендация... вашу кандидатуру рассмотрит магистерская комиссия. Второй этаж, аудитория номер двести четыре.

Регистратор быстро занес мои данные в анкетный лист и выдал его мне вместе с остальными бумагами. Поблагодарив его и взволнованно прижав документы к груди, я направилась к широкой лестнице.

«Все будет хорошо», — мысленно вновь и вновь повторяла я, заворачивая в коридор.

Нужное мне помещение заметила сразу. Перед высокими резными дверями, на которых висела табличка с номером двести четыре, толпились нервные бледные абитуриенты и листали учебники.

Я остановилась и осмотрелась. Правда, поинтересоваться у ожидающих, как проходит экзамен, не успела. Дверь аудитории открылась, являя нашему взору сухопарую женщину средних лет в строгом зеленом платье. Ее светлые волосы были стянуты в тугий пучок на макушке, а на кончике длинного носа висели узкие очки. Секретарь приемной комиссии окинула нас строгим взглядом и без выражения проговорила:

— Соискатель Альдрос Августин Брейн приглашается на собеседование.

Один из парней резко захлопнул книгу и, нервным жестом поправив длинноватые темные волосы, направился к двери. Пропустив абитуриента внутрь, дама закрыла дверь, и потянулись минуты ожидания.

Оценив количество соискателей, я пристроилась у высокого стрельчатого окна и постаралась воспроизвести в памяти все основные вопросы, которые сдавала в школе.

— Интересно, что спросят у него? — неожиданно раздался рядом чуть дрожащий девичий голос, и я невольно прислушалась.

— Мы этого не узнаем, — хмыкнул всматривающийся в тетрадь молодой человек. — Аудиторию скрыл от прослушивания декан факультета боевых искусств магистр де Тольгар.

— Можно же спросить, когда он выйдет, — резонно заметила я, видя, как приуныла девушка.

— Если бы! Тут с каждого берут обещание о неразглашении, — вздохнула та.

На этом наш разговор заглох. Каждый углубился в свои мысли, стараясь настроиться на сдачу экзамена.

Интересно, что такого там происходит, что об этом нельзя распространяться? Возможно, комиссии лень придумывать всем разные вопросы? Или клятва — часть экзаменационной проверки на моральные качества? Ответа у меня не было. Поэтому я все же решила занять свою голову более полезным делом. Например, повторением основных заклинаний и постулатов артефактологии.

Спустя некоторое время дверь аудитории снова распахнулась, выпуская понурившегося абитуриента. На вопрос соперееживающих: «Ну как?» — парень лишь отрицательно качнул головой и побрел прочь.

Все находящиеся в коридоре мгновенно сникли. Как я и предполагала, несмотря на то что здесь собрались отличники, валить нас будут нещадно. Внутри моментально стал нарастать страх, и под его давлением знания начали теряться. А судорожные попытки проверить, все ли я помню и знаю, только усугубляли ситуацию.

«Стоп! — резко одернула я себя. С подобным настроем точно ждет провал, ибо настоящая ведьма всегда должна оставаться рассудительной и спокойной. — Только в спокойном состоянии, с чистым разумом артефактник способен грамотно управлять силой и создавать шедевры», — мысленно повторила я незабвенную фразу своего школьного преподавателя.

Секретарь тем временем продолжала приглашать абитуриентов на собеседование. Кто-то выходил довольный, кто-то — понурившись и переживая неудачу. Но я старалась более не заострять на этом своего внимания. Куда важнее сохранить спокойствие.

— Лириана Фелиция Ди Кортан приглашается на собеседование, — раздался голос секретаря.

Я вздрогнула, но в следующий миг взяла себя в руки и уверенно направилась к двери.

Пройдя мимо женщины, я оказалась в просторном зале. Солнечный свет в помещение проникал через большие стрельчатые окна и освещал каждый уголок.

У дальней стены за длинным столом расположилась комиссия. В середине сидел ректор Фредерик Дилан Ди Граш. Его узнала по фотографии в буклете, который вручил мне директор школы вместе со своей рекомендацией.

Ректор был подтянутый мужчина довольно преклонного возраста, с кустистыми седыми бровями и пронизывающим взглядом.

— Давайте ваши документы и подходите к комиссии, — потребовала секретарь и, подхватив мои бумаги, направилась к единственному свободному месту за столом. Там ее ждал похожий на книгу регистратора фолиант.

Я же прошла вперед, стараясь выглядеть уверенной и спокойной, хотя под пристальными взглядами деканов и ректора все внутри сжималось от страха.

Так как в буклете я интересовалась только факультетом артефактологии, то без проблем узнала его главу — Аскара Райенга, который сидел с левого края. Худой мужчина с зачесанными назад темными волосами смотрел на меня абсолютно безучастно. На его черной мантии рубин был не вышитым, а натуральным и, что неудивительно, наполненным силой. Даже навскидку я могла сказать, что этот камень способен создать защитное плетение и боевую молнию. Но, будучи наслышанной о мастерстве Райенга, была уверена, что это лишь верхушка айсберга.

Рядом с ним расположилась декан целителей. Эта женщина внешне походила на секретаря: с таким же тугим пучком на макушке и сложенными в строгую линию губами.

Справа от ректора сидел, судя по эмблеме из золотых перекрещенных молний на мантии, глава боевиков магистр де Тольгар. Широкоплечий мужчина с забранными

в хвост черными волосами был единственным темным магом среди присутствующих. По-мужски красивое лицо с прямым носом и немного упрямо выдвинутым подбородком оставалось равнодушно-спокойным. Правда, от взгляда темно-зеленых глаз у меня по спине пробежали испуганные мурашки. Вот с кем бы не хотелось близко знакомиться...

Впрочем, рядом с темным магистром сидел еще один человек, которому не стоило попадаться под горячую руку. Лицо главы менталистов, наполовину закрытое длинной челкой, было абсолютно бесстрастным, а вот взгляд единственного глаза декана пронизывал насквозь. Только посмотрев на магистра, я поняла — соврать или схитрить не получится. Засекут в мгновение ока. Впрочем, я и не собиралась обманывать.

Замыкала комиссию декан факультета зельеварения. Магистр обладала далеко не хрупкими формами и хитрой улыбкой, которая не обещала ничего хорошего для соискателя.

Остановившись в паре метров от стола, я замерла в ожидании дальнейших указаний.

— Рады приветствовать в Магическом государственном университете, — взял слово ректор.

Как оказалось, он обладал приятным вибрирующим голосом, который подействовал на меня как легкое успокоительное. Я присела в книксене и даже смогла улыбнуться в ответ.

— Представьтесь, расскажите нам о себе и куда хотите поступить.

— Я — Лириана Фелиция Ди Кортан. Окончила с отличием Танирскую школу магии и по итогам выпускных экзаменов получила рекомендацию от директора на поступление на артефактологию, — быстро произнесла я.

Услышав про родной факультет, магистр Райенг заинтересованно приподнял брови и окинул меня более вни-

мательным взглядом. Я почувствовала, как по ауре скользнула чужая сила, проверяя уровень дара.

— Что ж, тогда, магистр Райенг, предоставляю вам право проверить соискателя, — проговорил ректор, обернувшись к коллеге.

— С удовольствием, — коротко кивнул декан и обратился ко мне: — Вы обладаете достаточно большим резервом, и в вас отчетливо ощущается дар к созданию артефактов, но не менее важен уровень мастерства. — Магистр извлек из внутреннего кармана простейший кристалл.

Подобные материальные структуры применялись либо в самых примитивных артефактах, либо зачастую использовались как энергоносители.

— Прошу, возьмите этот кристалл и напитайте его силой. Это будет ваше единственное задание, — протянул мне учебное пособие Райенг.

Предложенный для работы материал брала, чувствуя, что где-то скрыт подвох. Напитать простейшую кристаллическую структуру силой — это начальный уровень работы с артефактами. У меня экзамен в школе был сложнее.

Стоило прикоснуться силой к поверхности носителя, как я получила подтверждение своим подозрениям. На кристалл уже было нанесено заклинание аккумулятора, и один из каналов, по которым должна была циркулировать сила, оказался перекрыт.

Найти испорченную цепочку и восстановить — не такая уж непосильная задача, хоть и превышает школьный уровень. Правда, едва я внедрилась в структуру созданного деканом заклинания, как меня ждал очередной сюрприз. Решетка энергосбережения обладала невероятным количеством связей, и определить, где именно неправильно стоит одно звено, казалось, невозможно.

— У вас возникли трудности? — участливо поинтересовался магистр Райенг.

Я коротко мотнула головой и улыбнулась.

— Нет, но мне требуется немного больше времени.

— Сколько угодно в пределах разумного, — щедро откликнулся декан, и я снова сосредоточилась на кристалле. Перед внутренним взором моментально вспыхнула его запутанная структура.

Мой дар артефактника был не просто сильным. Он позволял без особых энергозатрат определять свойства амулетов, их уровень и структуру, если, конечно, мастер не накладывал скрывающих чар.

К счастью, учебное пособие подобными заклинаниями не снабжали. Пришлось потратить время на разбор многочисленных переплетений, но я все же нашла пару разрывов. А вот чтобы их восстановить, требовались особые умения, оттачивание которых выходило за рамки школьной программы.

Впрочем, сдаваться и признаваться в собственной неспособности я не собиралась, ибо нужные теоретические знания у меня имелись. Осталось их использовать на практике.

Создавая тончайшее плетение миниатюрных звеньев, я от напряжения закусила губу. Затем с еще большей аккуратностью постаралась встроить их в имеющуюся структуру. И то ли сказалась высшая степень концентрации, то ли помог игравший в крови адреналин, но у меня получилось с первого раза!

Но радость от успеха я придержала. Сначала стоило доделать и услышать решение комиссии.

Когда «костыль» окончательно соединился с материальной основой, я начала потихоньку накачивать энергоноситель магией. Убедившись, что мои доработки выдерживают, решила ускорить процесс. Под конец артефакт неярко вспыхнул голубоватым светом, сообщив, что полностью заряжен и готов к использованию.

Проверив еще раз экзаменационную работу, я вернула кристалл задумчиво хмурящемуся хозяину:

— Пожалуйста, я закончила.

Магистр Райенг внимательно осмотрел дело моих рук и, убрав артефакт в карман, забрал у секретаря документы. Пока декан факультета артефактологии исследовал диплом и рекомендацию, остальные преподаватели с интересом косились на него. А я начала переживать. В сознание вновь прокрался страх провала, который нашептывал: «Неспроста магистр тянет с решением, что-то не так...»

— Аскар, мы ждем твое решение, — поторопил коллегу ректор, когда молчание затянулось.

— Леди Лириана доказала, что ее школьные заслуги недаром были оценены столь высоко, — обернувшись к Ди Грашу, сказал Райенг. — Для поступления было бы достаточно определить проблему, скрытую в артефакте. Восстановление нарушенных связей — это уже не школьный уровень. Так что не вижу причин отказывать в зачислении.

У меня сердце остановилось от услышанного, а через мгновение припустило с удвоенной силой.

— В таком случае поздравляем вас, леди Лириана. Вы приняты на факультет артефактологии, — посмотрев на меня, с улыбкой проговорил Ди Граш. — Желаем успехов в учебе.

— Спасибо! — с облегчением и радостью выдохнула я.

— Последний нюанс: дайте слово, что не будете распространяться о деталях экзамена.

— Обещаю об этом молчать, — тут же откликнулась я, и на долю секунды меня окутало сиреневое облачко, сигнализируя, что клятва получила магический вес.

— Замечательно. Теперь можете идти заселяться.

Присев на прощанье в быстром книксене, я подхватила у секретаря свои документы со всеми необходимыми отметками о зачислении и поспешила выйти.

У меня получилось!

Когда я выскочила с сияющим лицом, ожидавшие за дверью адепты даже спрашивать не стали о результатах.

И так все было понятно. А ничего больше я рассказать не смогла бы, просто язык не послушался бы.

Покинув нервных соискателей, я поспешила в главный холл. Притормозив на лестнице, внимательно осмотрела зал в поисках указателей помимо регистрации абитуриентов. И, что неудивительно, заметила еще одну лаконично подписанную стрелку: «Жилой корпус».

Сообщать Нортону о поступлении и тащить его через взбудораженную толпу с тремя чемоданами не стала, решила сначала разобраться, где именно буду жить. Поэтому приметив, в какую сторону необходимо двигаться, я вновь влилась в хаос и через некоторое время оказалась на лестнице, ведущей в подвал.

Главный корпус и общежитие соединял подземный переход, освещенный множеством кованых светильников. Пол туннеля покрывала черная глянцевая плитка, в которой отражались блики, и создавалось впечатление, что идешь по воде. При этом гладкая блестящая поверхность резко контрастировала с древней шероховатой каменной кладкой стен.

Через некоторое время я оказалась на развилке, потом на еще одной и еще. Но на каждом перекрестке висели указатели в виде все тех же светящихся стрелок, поэтому заблудиться в этом лабиринте не грозило.

Навстречу с завидным постоянством попадались мои будущие однокурсники. Они уже были в мантиях адептов, что вызывало у меня легкую зависть и заставляло ускорить шаг. Мне не терпелось также переодеться и окончательно почувствовать, что мечта сбылась.

Я спешила по лабиринту к намеченной цели, чтобы скорее заселиться и сообщить Нортону, куда принести багаж. Но то ли территория университета была очень большой, то ли подземный переход слишком петлял, добиралась я до заветной лестницы, ведущей наверх, около четверти часа.

Холл общежития порядком уступал тому, что находился в главном корпусе. Поэтому несмотря на то, что далеко не все соискатели прошли вступительный экзамен, здесь царил суеве и было шумно. При этом к взволнованным вновь поступившим адептам присоединились вернувшиеся с каникул старшекурсники, их слуги и помощники с багажом.

В окно мне было видно, что носильщики с чемоданами подходили через просторный внутренний двор университета. Все-таки правильно я не потащила Нортонa собой.

Выудив из сумочки обрамленный в серебряную ажурную рамку плоский кристалл-транслятор, я провела пальцем по мутной поверхности и активировала артефакт. После чего направила в него мысленный образ того, с кем желаю связаться. Наши с Нортонoм трансляторы были синхронизированы, так что ждать не пришлось: сразу раздался мысленный отклик водителя:

«Слушаю, леди Лириана».

«Нортон, я поступила и сейчас в общежитии, буду заезжаться, — ответила я в кристалл. — Подходи с моими вещами, чуть позже сообщу номер комнаты».

«Как прикажете, леди Лириана», — откликнулся слуга, и я оборвала связь, отключив артефакт.

Так, теперь надо добраться до коменданта общежития или его помощников.

Я еще раз осмотрела заполненный людьми холл. У дальней стены толпа показалась мне более плотной и напоминала очередь. Туда я и отправилась, стараясь сильно не толкаться, а достигнув цели, убедилась, что пришла по назначению.

Вдоль стены тянулся длинный стол, за которым сидели несколько хозяйственников в темной форменной одежде. Перед каждым лежали толстые книги, исписанные мелким почерком.

Найти крайнего в этой толкучке оказалось непросто. Хорошо хоть, даже несмотря на приличное количество народу, ждать пришлось недолго.

— Имя, факультет? — поинтересовался сухопарый старичок, когда подошла моя очередь.

— Лириана Фелиция Ди Кортан, факультет артефактологии, — отрапортовала я и протянула документы.

Проверив данные и приложив мою анкету к краю книги, хозяйственник провел над ней рукой. Страницы книги сами собой стремительно перелистнулись. Секунда, другая, и фолиант замер, а на развороте вспыхнула строчка с моим именем. Рядом значился факультет и даже номер комнаты.

— Адептка Ди Кортан, ваша комната номер двести тридцать. Это второй этаж, поднимайтесь по северной лестнице, так будет ближе. — Старичок вынул откуда-то из-под столешницы стальную полоску ключа с выбитым на ней номерком и продолжил пояснения: — В комнате найдете мантию, список учебников, которые необходимо получить в библиотеке, и расписание занятий. Все понятно?

— Спасибо, — с улыбкой поблагодарила я, принимая из его рук ключ.

Отойдя от стойки регистрации, я сообщила Нортону по транслятору, куда нести багаж, и поторопилась в указанном хозяйственником направлении.

На лестнице было шумно илюдно, да и в нужном мне коридоре цариласуета. Но найти свою комнату это мне не помешало. Правда, не успела я подойти к двери, как сзади раздался насмешливый мужской голос:

— Красавица, а ты, случаем, не заблудилась? Может, тебя проводить?

Удивленно обернувшись, я окинула взглядом нежданного помощника. Голубоглазый старшекурсник обладал приятной внешностью. Правильные, немного резковатые черты лица, притягательная улыбка и небрежный хвост

из светлых волос — все это наверняка привлекало к нему девушек. Но проскальзывающие в его речи надменность и превосходство мне не понравились. Я сюда приехала в первую очередь учиться, а не знакомиться с местными самоуверенными ловеласами.

— Обойдусь без сопровождения, — ответила я и шагнула к двери.

Ключ легко вошел в прямоугольный узкий паз замка, вот только ожидаемого щелчка не последовало. Я нахмурилась. Номер на стальной полоске соответствовал цифрам на двери. Что же не так?

— Проблемы? — промурлыкал незнакомец и, прислонившись плечом к стене, сложил руки на груди.

Я перевела взгляд на адепта, но в очередной раз сообщить, что в его услугах не нуждаюсь, не успела. Взгляд зацепился за кольцо-печатку с изумрудом на указательном пальце. В том, что это амулет, я не сомневалась ни секунды, причем в данный момент изумруд явно был активен. Вот только охранного купола вокруг парня я не видела...

Вдруг кто-то громко воскликнул:

— Риган! Долго тебя ждать?

Я вздрогнула и, оторвав взгляд от артефакта, посмотрела на подошедшего. Парень с коротко остриженными русыми волосами в свою очередь окинул меня заинтересованным взглядом.

— Подожди, Джеф. Видишь, у леди проблемы, и я предлагаю ей посильную помощь. — Риган постарался, чтобы голос звучал серьезно, но я чувствовала, что он насмехается.

Раздражение прокатилось по коже, моментально пробуждая мой дар.

— У меня нет проблем, и помощь мне не требуется, — выдохнула я и щелкнула пальцами, активируя небольшое заклинание, замедляющее движение силы в структуре артефакта. Это, конечно, не являлось панацеей, но временный сбой для того, что я задумала, вполне годился.

Ключ, вставленный в скважину, легко отворил дверь. Риган вздрогнул и ошарашенно взглянул на свое кольцо.

— Ты что сделала? — быстро растеряв всю свою насмешливость, хмуро спросил парень.

— Открыла дверь своей комнаты, — с легкой улыбкой сообщила я очевидное.

Вид растерянного «ухажера» бальзамом лег на сердце. Не с той он связался!

— Немедленно верни артефакт в рабочее состояние! — потребовал старшекурсник.

— Сразу после ваших извинений, — ровно проговорила я. — И обещания, что использовать свойства защитного артефакта вы будете только по назначению. Мне не хочется, чтобы от ваших действий пострадал еще кто-нибудь.

Риган угрожающе прищурился и прошипел:

— Да ты хоть знаешь, кто я?

— Нет. И желание знакомиться пропало. Прощайте, — потеряв всякую доброжелательность, подвела я итог и, резко распахнув дверь, проскользнула в комнату.

За спиной щелкнул, запираясь, замок, и я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Не думала, что первое знакомство будет таким... напряженным. За кого вообще меня этот Риган принял? За простушку, которая растает от одного его вида?

Нет, стоило признать, что внешность у парня очень привлекательная, но его способ знакомства и подлая подстава убивали всякое желание общаться дальше.

«Ты хоть знаешь, кто я?» — всплыла брошенная старшекурсником фраза, и только теперь, когда гнев схлынул, я над ней по-настоящему задумалась.

Он надеялся, что его имя заставит меня трепетать и выполнить любые требования? Значит, Риган точно не из обычного богатого семейства...

Мысль, что я нагрубилась кому-то из высших аристократов, неприятно резанула, заставляя отвесить себе мыс-

ленный подзатыльник. Ведь еще на пути сюда решила быть осторожной!

С другой стороны, он мне не представлялся, отличительных знаков я тоже не заметила, а знать всех в лицо невозможно. К тому же правила университета уравнивают поступивших до звания «адепт» и какие-либо особые знаки внимания никому оказывать не велят.

Отговорки, конечно, жалкие, но оставалось надеяться, что этот Риган найдет себе другое развлечение и забудет обо мне.

На этой светлой мысли я отправилась исследовать свои новые владения.

Комната оказалась маленькой. Большую ее часть занимала широкая кровать, приставленная вплотную к правой стене. С противоположной стороны рядом с дверью стоял двухстворчатый шкаф, а у единственного окна — письменный стол. На нем я увидела аккуратно сложенную мантию и пару листков бумаги, видимо обещанный список учебников и расписание.

Порадовало наличие еще одной узкой дверки в ближнем от входа углу. Заглянув туда, обнаружила миниатюрную ванную комнату со всеми удобствами. Да, раковина с настенным зеркалом были маленькими, и душевая не отличалась внушительными размерами, но на такие мелочи я привыкла не обращать внимания.

От исследования апартаментов меня отвлек стук в дверь.

— Кто? — настороженно поинтересовалась я, памятуя о недавней неприятной встрече. Вдруг этот Риган вернулся?

— Это Нортон, леди Лириана.

Я поспешила открыть.

Нагруженный тремя чемоданами, покрасневший от натуги Нортон еле-еле протиснулся в узкую дверь.

— Оставь мои вещи в центре комнаты, я их сама разберу.

— Как прикажете, леди Лириана, — облегченно выдохнул Нортон, избавляясь от ноши. — Будут еще указания?

— Нет, спасибо. Можешь быть свободен.

Вежливо поклонившись, слуга ушел.

Когда за ним закрылась дверь, я первым делом решила связаться с родителями. Не прошло и пары секунд после активации кристалла, как в моей голове раздался голос отца.

«Спешишь поделиться радостью о поступлении», — легко уловив мое приподнятое настроение, заключил он.

«Да! — не стала отпираться я. — И уже заселилась в комнату».

«Поздравляю, родная. С мамой поговоришь?»

«Конечно», — согласилась я и постаралась немного унять эмоции.

Мгновения тишины, пока отец передавал кристалл, и меня буквально окатило чужим нетерпением и радостным предвкушением. Я даже растерялась, не ожидая подобной реакции от родительницы: она до последнего была против моего обучения. Впрочем, ее вопрос прояснил ситуацию.

«Лира, как все прошло? Ты уже с кем-нибудь познакомилась?»

«Прошло все хорошо, я удивила декана артефактологии своими знаниями. А со знакомствами пока никак, — уверенно солгала я и нервно покосилась на дверь. — Но впереди еще много времени».

«Времени много не бывает, — строго проговорила мама. — Не растрачивай его даром и всегда выгляди достойно».

«Я помню, мам», — заверила я и распрощалась, сославшись на неотложные дела.

Отложив кристалл, я хлопнула в ладоши и бодро проговорила:

— Ну-с, будем обживаться!

На разбор вещей ушло не больше часа. Зато когда я закончила, комната стала похожа на жилую. На столе появились письменные принадлежности, ученический набор для курса зельеварения и небольшая статуэтка бога познания с затертым до блеска лбом. Считалось, что перед экзаменом стоит тереть голову бога по часовой стрелке, чтобы точно все запомнить. И я не пренебрегала этим ритуалом. Ну так... на всякий случай.

Окинув взглядом проделанную работу, я убрала в ящик стола небольшую аптечку. Конечно, в университете наверняка нет проблем с восстанавливающими зельями, и всегда можно обратиться на целительский факультет за помощью. Но, зная свою увлекающуюся натуру, я предпочитала иметь минимальный запас лекарств под рукой.

Последней взяла в руки мантию. Плотную темно-синюю ткань украшала эмблема факультета артефактологии. При взгляде на нее меня охватывало восхищение и непередаваемая радость. Не терпелось скорее надеть форму и окончательно превратиться в адептку университета.

Я накинула мантию и подбежала к зеркалу, висевшему на дверце шкафа с внутренней стороны. Расправив по плечам волосы, уложенные в мягкие локоны, улыбнулась своему отражению. Теперь можно отправляться и на поиски библиотеки.

Взяв список учебников и приложенную к нему схему замка с пометками, я стала изучать, на каком этаже находятся важные для адептов-первокурсников объекты. Библиотеку обозначили стопкой из книг. Под хранилище отводилась вся западная башня, и у меня отказывала фантазия при попытках представить его размеры.

Определившись с маршрутом, я перекинула через плечо вместительную ученическую сумку и направилась в обитель знаний. Послезавтра начиналась лекционная неделя, следовало поторопиться, пока все хорошие учебники не разобрали более шустрые. Тем более сейчас, в обеденное время, когда большинство адептов наверняка от-

правится в столовую, был шанс спокойно выбрать необходимую литературу.

Правда, воспользоваться короткой дорогой через внутренний двор мне не удалось.

Адепты, желающие выйти на улицу, столпились у дверей и пропускали, видимо, не первую процессию с чемоданами. Ту, что мне довелось наблюдать, возглавляла блондинка в расшитом пышном платье и тонкой накидке, украшенной драгоценными камнями. Все в ней просто кричало о том, что она из высшей аристократии. Такую не пропустить было нельзя. А вслед за девушкой и ее свитой потянулись новые лорды и леди с сопровождением. Выйти через парадные двери, казалось, практически невозможно. Только время от времени адептам удавалось проскочить между нагруженными носильщиками, но я решила так не рисковать и повернула в сторону подземелий. Если верить схеме, то, добравшись до главного корпуса, через него можно пройти в западную башню.

До главного холла, где продолжался прием новых соискателей, добралась без проблем. Здесь я снова сверилась с планом замка. Прямого пути в башню не было, и мне предстояло подняться на второй этаж, а после дойти до другой лестницы и спуститься в западную галерею.

Наметив маршрут и убрав схему, я поспешила наверх. Вот только зря я положила на свое чувство направления и память. Где-то свернув не туда, я умудрилась заблудиться. Как назло, вокруг никого не было и определиться с местонахождением предстояло самостоятельно. А для этого требовалось найти хоть один отмеченный на карте ориентир. Выбор оказался невелик: либо лестница в западную галерею, либо преподавательская.

Я шла и одновременно пыталась понять, где нахожусь, когда до моего уха долетел чей-то разозленный голос:

— Это неприемлемо! Сколько можно устраивать из адептов подопытных?!

Вздрыгнув от неожиданности, я посмотрела на приоткрытую дверь в нескольких шагах дальше. А невидимая женщина тем временем продолжала громко возмущаться:

— Ваши методы бесчеловечны! Подобного никто не способен выдержать!

— Мои методы приносят результат, — холодно откликнулся мужчина. — В отличие от вашего... человеческого подхода.

— И что? — язвительно протянула собеседница. — Уже выбрали адепта, которого хотите добавить в свою коллекцию золотых выпускников, магистр Саввар? Хотя о чем это я? Он просто не доживет до выпуска, как и Аристарх Ди Огенран!

— Расследование этого происшествия свидетельствует, что адепт совершил глупость. Но, к счастью, это незаразно и на других адептов не распространится, — с раздражением откликнулся декан боевого факультета. — Одно хорошо: случай с Ди Огенраном послужит примером остальным и поумерит их самонадеянность.

— Случай с Аристархом лишь дает понять, насколько хорошо вы оперируете фактами и переворачиваете их в свою защиту! Признать, что недосмотрели за адептом, это выше вас? Или вы не собирались за ним следить?

— Что вас больше раздражает, магистр Нутриция? — игнорируя обвинения, спросил Саввар. — Результаты расследования, которые, замечу, не устраивают только вас? Или то, что за последние годы среди моих адептов лишь одна глупая смерть? А вы? Скольких в прошлом году вы потеряли? Двоих? Или троих?

— Они прошли полное обучение и знали, на какой риск идут, — не отступала женщина. — Я бы никогда не допустила до инициации не готовых к этому адептов!

— Прошлый выпуск и две неудачи в обряде говорят об обратном. Так что не советую лезть в мою систему обучения. И мой выбор талантливых адептов вас тоже никак не

касается. А сейчас прошу извинить, у меня есть куда более важные дела, чем этот разговор.

Услышав шаги, я запоздало постаралась сделать вид, что просто проходила мимо, но стремительно появившийся в коридоре темный магистр все равно окинул меня тяжелым взглядом. В его зеленых глазах бушевала Тьма, готовая уничтожить любого, кто окажется на пути. По спине скользнул страх, я даже присесть в положенном книксене не смогла, замерев как мышка. Но карать за то, что оказалась не в том месте и не в то время, меня не стали.

Громко хлопнув дверью, магистр черным вихрем пронесся мимо меня.

Оттаять я смогла лишь через пару секунд. Но едва дернулась, чтобы отойти, как дверь злосчастливого кабинета вновь распахнулась.

— Вы что-то хотели? — строго спросила у меня появившаяся на пороге декан целительского факультета.

Я нервно сглотнула и пролепетала:

— Я в библиотеку иду. Заблудилась немного.

Женщина недовольно прищурилась и холодно посоветовала:

— В следующий раз выбирайте более простой путь. Вам надо вернуться на предыдущую развилку и повернуть влево.

Не дожидаясь благодарности, целительница отправилась по своим делам. Я тоже задерживаться не стала. Но, едва развернувшись в указанном направлении, вновь испуганно замерла. На долю секунды показалось, что у стены мелькнула расплывчатая тень кошки.

Нервно тряхнув головой, я продолжила путь. Что-то я чересчур впечатлительная. Случайная встреча с раздраженными деканами, а мне уже мерещатся символы несчастий.

Схему замка смотрела на ходу. По всему выходило, что я все-таки дошла до преподавательской. Теперь листок со

шпаргалкой убирать не собиралась. Хватит с меня приключений.

В голове крутился подслушанный разговор. Загадочная смерть адепта, в которой главная целительница винит декана факультета боевых искусств, не отпускала. Интересно, что произошло с этим Аристархом? И кто такие «золотые выпускники»?

Я нахмурилась. У магистра Саввара есть какие-то избранные адепты. И, судя по всему, свою любовь к ним он проявляет очень специфически, раз методы обучения так возмутили Нутрицию.

Впрочем, я бы тоже с подозрением относилась к темным магам. Уж больно у них репутация жуткая. Взять хотя бы Ягнилу, великую темную ведьму, которая бесчинствовала четыреста лет назад. Одна она провела столько кровавых ритуалов, что вошла в историю как королева боли.

Счастье, что мне не придется постигать боевые искусства под началом Саввара. Вряд ли декан возьмется обучать адептов ведьмаческого факультета, ему своих вполне достаточно.

Успокоив себя этой мыслью, я наконец-то добралась до лестницы, ведущей в западное крыло, и спустилась на первый этаж. Здесь практически сразу наткнулась на груженных учебниками адептов и невольно прибавила шаг. Нет, остаться без книг я не боялась, а вот выбрать наименее потрепанные очень хотелось.

Широкие резные двери библиотеки были распахнуты настежь. Адепты получали у стойки допуск в святая святых и растворялись среди многочисленных полок. Насколько мне удалось рассмотреть издали, библиотекаря помогали регистрировать новых посетителей несколько старшекурсников, поэтому у стойки практически никто не задерживался.

Первый этаж вполне соответствовал стандартным представлениям о любом архиве. Ряды книжных шкафов

с открытыми полками, между которых наверняка находились и столы для работы с литературой, не подлежащей выносу. Зато второй и последующие этажи удивили. Справа от меня вверх уходила лестница, которая превращалась в широкий балкон, уставленный книжными полками. Новая лестница и новый балкон. И так до самого верха. Даже рассмотреть, что там под потолком, невооруженным глазом было невозможно.

Из-за ограниченного количества окон и большой загруженности библиотеки мебелью солнечный свет пробраться во все закутки не мог. Поэтому все это великолепие освещалось множеством магических шаров, висящих вдоль лестниц и перил балконов.

— Девушка, вы сюда любоваться пришли или за учебниками?

Опомнившись, я обернулась к стойке, за которой стояла библиотекарь — женщина средних лет. Эмблему в виде стопки книг на ее черной мантии частично перекрывала толстая коса.

— У вас здесь очень красиво, но учебники мне тоже нужны, — проговорила я, подойдя к стойке.

— Список необходимого, — требовательно протянула руку библиотекарь, и я вручила ей бумажку с перечнем.

Женщина быстро пометила каждую строчку и развернула листок ко мне. На нем рядом с каждым пособием стояли цифры и буква.

— Номер этажа, литера отдела, номер ряда, в котором вы найдете учебник, — указав поочередно на символы, пояснила она. — После регистрации любая книга, которую вы возьмете с собой, сразу же отправит информацию в ваш читательский билет.

Ко мне пододвинули круглый кристалл на длинной цепочке, другой конец которой терялся где-то за стойкой. Я не мешкая приложила к считывателю большой палец и представилась. Подушечку знакомо укололо, а в следую-

щее мгновение библиотекарь положила передо мной полностью заполненную карточку читательского билета.

— Правила посещения библиотеки, думаю, знаете: не шуметь, книги не портить. И да, не пытайтесь вынести пособия, помеченные на внутренней стороне обложки красным оттиском библиотеки. Переступить порог с такой ношей у вас просто не получится.

— Я поняла, — заверила я местную начальницу.

Библиотекарь неожиданно тепло улыбнулась и пожела-
лала:

— Успехов в учебе.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я и спешно ото-
шла от стойки.

Сверившись со списком, решила начать сбор литературы с верхних этажей, чтобы потом не таскать тяжелую ношу вверх-вниз по лестницам.

Выше всех, на пятом этаже, располагался отдел литературы по зельеварению. Миновав несколько лестничных пролетов, я углубилась в лабиринт из стеллажей. Среди полок царил легкий полумрак, поэтому пришлось щелкнуть пальцами и создать небольшой огонек, который с послушностью сторожевой собаки летел чуть впереди. Когда я нашла необходимый ряд, заметила впереди приставленную к стеллажу лестницу и девушку, инспектирующую верхние полки. Поэтому решила начать с доступных мне нижних ярусов и, внимательно всматриваясь в корешки, медленно двинулась вдоль прохода.

Но стоило приблизиться к библиотечной лестнице, как откуда-то сверху с грохотом свалилась книга, едва не угодив мне в голову.

Вздрогнув, я уставилась на «снаряд». На серой обложке четким шрифтом было выведено: «Теория зельеварения. Первый курс».

— Кхм, тебя-то я и искала, — нервно кашлянула я.

— Ой, простите, пожалуйста! — раздался сверху жалобный тонкий голосок. — Я нечаянно!

Подняв глаза, я увидела рыжую девушку, которая смотрела на меня с легко угадываемым страхом.

Думаю, сейчас ей очень хочется превратиться в птичку и улететь отсюда. Мне бы тоже хотелось, ибо по нашим мантиям и не поймешь, кого ты только что чуть не приластал по голове. Вдруг это представитель высшей аристократии?!

Я мысленно хмыкнула и постаралась максимально дружелюбно улыбнуться.

— Ничего страшного. — После чего подняла с пола несчастное пособие и попросила: — Если не сложно, посмотри, пожалуйста, второй экземпляр этого учебника. Мне тоже он требуется.

— Д-да, сейчас, — с небольшой запинкой проговорила девушка, а через секунду сообщила: — Тут чуть дальше есть еще один. Надо лестницу передвинуть.

Когда новая знакомая спустилась, я смогла ее рассмотреть получше. Сокурсница оказалась голубоглазой, с приятными чертами лица и небольшими веснушками вокруг носа. А на ее мантии красовалась эмблема факультета зельеварения.

Девушка ухватилась за лестницу и подвинула ее немного вглубь прохода. Благодаря небольшим колесикам сверху и направляющей, тянувшейся вдоль всего стеллажа, стремянку оказалось достаточно легко передвинуть. Правда, только я вознамерилась передать упавшее пособие девушке, чтобы самой подняться за учебником, как сокурсница, словно не заметив моих намерений, взобралась наверх. Ухватив второй экземпляр «Теории зельеварения», она вернулась на твердую землю и протянула книгу мне:

— Вот. — И растерянно моргнула, осознав, что меняться одинаковыми книгами никакого смысла нет.

А я решила не терять даром время и познакомиться. В конечном счете, на первом году обучения у нас будет до-

статочно много общих пар, да и зельевар в знакомых никогда не помешает.

— Меня зовут Лириана Фелиция Ди Кортан, первый курс артефактологии, — представилась я и по-простому протянула девушке руку. — Спасибо, что достала учебник, а то бы я тут еще долго ползала.

— Амалия Глиц, первый курс зельеварения, — откликнулась моя первая знакомая. — Не за что особо благодарить. Я им чуть тебя не зашибла.

— Ничего страшного, — заверила я Амалию. — Мне надо в другие отделы. Ты как? Со мной?

— Нет, мне еще надо два учебника здесь найти, — вздохнула девушка и предложила: — Может, позже увидимся еще.

— Обязательно, — кивнула я и, попрощавшись с сокурсницей, отправилась на нижние этажи. Следующим мне предстояло исследовать отдел артефактологии.

На сбор всех необходимых учебников я потратила порядочно времени и сил. Из библиотеки выползала с отягивающей плечо тяжелой сумкой и чувством голода. Правда, возможность утолить последнее я упустила. Обед закончился. Дабы не думать об урчащем желудке, решила вернуться в комнату и отвлечься на изучение новых книг.

История магии и философия познания силы меня, признаться, мало интересовали, а вот теория по структурам артефактов и практикум по этому предмету — очень даже.

Вот только углубиться в изучение учебных материалов не получилось, в голову вновь вернулись мысли о случайно подслушанном разговоре.

Жутковато узнать, что в университете погибают адепты.

Нет, я прекрасно знала об инициации, проводимой в конце обучения над некоторыми выдающимися адептами. В случае успешного прохождения через источник

силы маг получал невероятные возможности и неиссякаемый резерв. Но вот заманчивым этот обряд казался лишь в далеком детстве, когда, глядя на сильного мага, хотелось быть такой же.

В школе объясняют, что подобную силу могут впитать единицы. Остальных кандидатов в светлые или темные просто выжигает потоком энергии. Разумеется, узнав о такой перспективе, мало кто соглашается рискнуть жизнью. Лишь сильнейшие. Но, как оказалось, даже среди них часть погибает.

Однако магистр Нутриция права: каждый сам решает, идти в источник или нет. Лично я никогда не соглашусь на инициацию, даже если предложат и будут уговаривать.

А вот смерть Аристарха была непонятна. Как погиб парень и чему эта трагедия должна научить? И почему в случившемся целительница обвиняла магистра Саввара?

Перед глазами снова возник образ разозленного декана факультета боевых искусств. «Пожалуй, этот мог бы... Нет. Стоп», — оборвала я собственные размышления. Я не о том думаю. Моя задача не размышлять над распрями между преподавателями, а учиться, если я хочу добиться в этой жизни хоть какой-то самостоятельности и успеха.

Я взглянула на открытый учебник, потом на часы. Оказывается, за ненужными раздумьями время пролетело и скоро ужин. Перелистнув несколько страниц учебника, я поняла, что все равно сейчас ничего не запомню, ибо все мысли крутились вокруг пустого живота. И отправилась в столовую.

Она располагалась на первом этаже в восточном учебном корпусе. На этот раз я решила не рисковать и, выйдя из общежития сразу на улицу, прошла через внутренний двор. Испещренный множеством мощеных дорожек, вдоль которых росли редкие деревья, он смотрелся очень уютно. На удобных скамейках сидели адепты, весело переговариваясь.